Цѣна 1 к.

ИЗВѢСТІЯ ВОЙНЫ

Экстренныя телеграммы.

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній!

самыя послѣднія новости!

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ.

Складъ изданія: Москва, Уланскій пер. д. 18.
При типографіи

„РУССКІЯ ВОЕННЫЯ ПѢСНИ 1914 года".
Цѣна 5 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Цѣна 5 коп.
Отъ издателя К. Трввина (Уланскій 18) высылается за 14 к. марками.

Нѣмецкія патріотки.

Австрiячка и пруссачка
Споръ затѣяли большой:
Кто—австріецъ иль германецъ,
Отличился, какъ герой?

Каждой свой казался славнымъ,
Не хотѣлось уступать...
И давай тутъ по нѣмецки
Бабы другъ дружку кусать!

Извѣстія войны.
Юмористическій альманахъ 24 августа 1914 г.

Экстренныя телеграммы.

Съ 23 по 27 Августа.

Константинополь.

Здѣсь руками смѣло машутъ,
Подвело только животъ,
Всѣ подъ дудку нѣмцевъ пляшутъ
И сбираются въ походъ.
У паши Энвера боли
Поутихли въ животѣ
А ему на хвостъ все соли
Нѣмцы сыплютъ въ темнотѣ.

Софія.

Изъ Болгаріи болгары,
Всѣ бѣгутъ какъ отъ чумы,
Захотѣли наши бары
Не свободы, а тюрьмы.
Напѣваетъ Радославовъ
Гимнъ нѣмецкій отъ души,
Изъ Берлина голосъ слышенъ:
По нѣмецки и пляши!

Бухарестъ.

Нѣмецъ нѣмца и жалѣетъ:
Больно русскіе ихъ бьютъ...
А румыны разсуждаютъ:
Намъ-то что за дѣло тутъ?
Мы не нѣмцы... Если-жъ Карлу
Есть охота воевать—
Пусть одинъ и выступаетъ,
Нѣмецъ къ нѣмцу тутъ подстать.

Антверпенъ.

Нѣмцы Лувенъ разгромили,
Не щадили и дѣтей
И на весь свѣтъ затрубили
О „побѣдѣ" тутъ своей!

Нанси.

Напирали нѣмцы тучей
Только больно обожглись
И теперь къ навозной кучѣ
Всѣ на отдыхъ собрались.

Берлинъ.

Славный бой у Гельголанда
Храбрость нѣмцевъ доказалъ:
Сдались въ плѣнъ два Фердинанда
Третій съ храбростью... удралъ.

Вѣна.

Побѣдители – австрійцы
Въ Вѣну въ паникѣ бегутъ,
И кричатъ здѣсь, хорохорясь:
Пусть-ка русскіе придутъ?

Львовъ.

Край охваченъ весь смятеньемъ:
Всюду чудится казакъ,
Даже зайцевъ за казаковъ
Принимать здѣсь началъ всякъ.

Кенигсбергъ.

Пруссаки глаза продрали,
Смотрятъ: русскіе кругомъ,
И колбасники по русски
«Караулъ», орутъ гуртомъ.

Телеграфистъ—юмористъ.

Прощаніе.

Внимая царскому веленью,
Собравшись ѣхать на войну
Прощаясь, ратникъ ополченья
Обнялъ, въ послѣдній разъ жену;
И говорилъ, съ тоской во взорѣ:—
„Прости, голубка!.. не рыдай!
Богъ знаетъ-можетъ быть я вскорѣ
Опять вернусь въ родимый край.
Мнѣ долгъ велитъ съ тобой разстаться
И ѣхать въ дальніе края;
Не плачь... Молися за меня.
Твои горячія молитвы
Къ престолу Вышняго дойдутъ,
Меня на поле грозной битвы,
Отъ пули вражеской спасутъ...
Но, если мнѣ счастливой доли
Не предназначено судьбой,
И я останусь въ бранномъ поле
Лежать, съ пробитой головой;
То не кручинься, дорогая,
Когда услышишь обо мнѣ
А знай,-тебя лишь вспоминая,
За Русь я умеръ на войнѣ...
Вотъ сынъ малютка въ колыбели;
Онъ весь, двѣ капли, точно я;
Возьмешь его ты на колѣни
И, съ грустью вспомнишь про меня,
Но не ропщи на Провидѣнье
И покорись своей судьбѣ;
Малютка будетъ утѣшенье
Въ печальной участи тебѣ.
Живи заботами о сынѣ...
Когда-жъ онъ спроситъ обо мнѣ,
Скажи: „Отецъ твой на чужбинѣ
За Русь убитъ былъ на войнѣ.

Н. Сорѣевскій.

1914.

Въ Турціи.

— Ну какъ, Хаджи, поможетъ намъ теперь Аллахъ побѣдить невѣрныхъ?

— Если Вильгельму поможетъ, то и намъ поможетъ.

— Проклятые англичане—они задержали нашъ крейсеръ...

— Не гнѣви Аллаха, Эфенди. Вмѣсто одного англійскаго, онъ намъ послалъ два германскихъ.

—

— Всѣ магометане въ Россіи за насъ, Абдулла.

— Охъ, Гассанъ, боюсь что всѣ они тоже примутся за насъ и вздуютъ по свойски, любя, что-бы уму-разуму научить!

—

— Вильгельмъ разбилъ и французовъ и англичанъ и бельгійцевъ вмѣстѣ.

— Да... а вотъ русскіе то говорятъ, бьютъ и самаго Вильгельма!

—

— Что это наши правовѣрные солдаты неохотно на войну собираются?..

— Да не вѣрятъ нѣмцу Сандерсу. Былъ, говорятъ, у насъ нѣмецъ Шольцъ-паша и болгары, сербы да греки били, теперь опять нѣмецъ командуетъ и опять насъ бить будутъ...

— Такая ужъ видно намъ доля нѣмецкая досталась!

Чудный мѣсяцъ.

Мы идемъ уже прусской землею,
Неудержной могучей волной.
Чудный мѣсяцъ плыветъ надъ рѣкою
Все объято ночной тишиной.
Ничего намъ на свѣтѣ не надо,
Только-бъ встрѣтиться съ буйнымъ врагомъ
И подъ грохотъ лихой канонады
Учинить ему полный разгромъ...
Зачесались и руки и плечи—
Что-же пятится врагъ все назадъ?
Отчего коротки наши встрѣчи?
Или драться ему не велятъ?
Отступай, мы пойдемъ за тобою,
До Берлина и дальше пойдемъ,
И ужъ гдѣ нибудь русской рукою
Мы тебя въ пухъ и прахъ разобьемъ!
Для чего заварилъ ты всю кашу?
Какъ-то будешь ее ты хлебать?
За науку усердную нашу
Ужъ спасибо тебѣ не сказать!
И могила твоя одинока
Только солнце высоко взойдетъ
И никто помянуть добрымъ словомъ
На могилу къ тебѣ не придетъ!

Д. Т.

НѢМЕЦКАЯ РЫБА

— Послѣднюю кружку пива я пью, или нѣтъ? Объ этомъ, вѣроятно, и Вильгельмъ теперь не знаетъ!

СВОЕ НЕ УПУСТЯТЪ.

— Все строгости пошли. Нельзя и полтину на гривенникъ нажить...

— Болтай... Строгости — строгостями, а только теперь война. Забудутъ про насъ, а мы ужъ свое не упустимъ!

Война съ нѣмцами

Ура, братцы! Русскіе на Берлинъ идутъ, и я, на рогожномъ еропланѣ тутъ какъ тутъ, а старухѣ моей одноглазой не сидится— впередъ все стремится...

Пока, грить, налаживаютъ тяжелую артиллерію, изобразимъ мы съ тобой воздушную кавалерію, да прямо въ Берлинъ махнемъ и того—

Голыми руками его возьмемъ!

Хотѣлъ я ей сказать резонно-да бабамъ ранѣ писаны законы! Они на войну пойдутъ, такъ такіе дѣла-шалишки заведутъ, что придется ихъ посылать или ко всѣмъ чертямъ, или къ печкамъ и горшкамъ—

Ухватами воевать тамъ!

Вотъ моя одноглазая, даромъ что кривая и чумазая, а туда же на Берлинъ торопится—побѣду одержать охотится!

Смотри, говорю, нѣмцы теперь злы какъ вонючіе козлы, ихъ и безъ тебя теперь здорово жмутъ... А сомной грить, и совсѣмъ имъ будетъ капутъ! Этого я имъ и желаю, въ ротъ имъ по фунту спитого чаю, который въ Москвѣ, у Крестовской заставы подмосковнымъ мужичкамъ продается и не дорого берется. Мужички за вкусомъ не гонятся, лишь бы было настоисты, да цѣной пятакъ вмѣсто цѣлковаго, а желудокъ захочетъ, такъ переварить и олово!

Мужички чай пьютъ и одобряютъ и даже москвичамъ его предлагаютъ, только не попятаку рубль понятно, а совершенно обратно... Этихъ ловкачей на счетъ ловли рубля надо бы нѣмцамъ отдать въ учителя!..

— Стой, старая растопырка, ай у тебя въ головѣ образовалась дырка?

Вѣдь ты на Берлинъ летѣть собралась, а сама, того—
О подмосковныхъ мужичкахъ разболталась?

Ахти мнѣ!—хлопнула одноглазая руками и давай меня, раба Божьяго, угощать кулаками. А ты грить не подкалдыкивай, когда не слѣдъ, чертовой бабушки дѣдъ, выродокъ мухоморный, чумазый и смѣхотворный...

— Вотъ это, говорю, благодарю покорно!

Молчать,—скомандовала одноглазая рѣшительно и на еропланъ указала повелительно,

Пришлось приказу подчиняться и

ВЪ ЦИРКѢ.

— Ты будешь австріецъ, а я германецъ... идетъ?

— Хорошо. А кто же кого бить будетъ?

— Бить?.. А бить, знаешь, вѣроятно, публика насъ обоихъ будетъ!

ИЗГНАНІЕ „ДУХОВЪ".

Нѣмцы были жирны и тяжеловѣсны,
Нашу кровь сосали много вѣдь годовъ...
Но настало время — легче пуху стали,
Дунуть и исчезнетъ полчище клоповъ.

за руль хвататься. время военное, братцы мои, спорить и прикословить бабамъ и не моги! Взвились мы подъ облака и не успѣли поплевать въ оба кулака, какъ внизу у насъ и Берлинъ этотъ самый показался, въ которомъ Вильгельмъ по наполеоновски развоевался!

Поѣзда подъ нами къ Берлину биткомъ набитые подъѣзжаютъ, все бѣглецовъ изъ Восточной Пруссіи доставляютъ, которую русскіе войска на половину завоевали, чѣмъ на германцевъ хорошаго холоду нагнали. Набились въ вагоны пруссаки, какъ сельди въ боченки, тискаютъ другъ дружку изо всѣй силенки, а разогрѣться не могутъ въ порядкѣ, трясетъ всѣхъ, какъ въ лихорадкѣ.

Спустились мы съ одноглазой къ поѣзду одному такому, да какъ гукнемъ по водяному, такъ пруссаки и пруссачки, словно по командѣ всѣ встали на корачки и поползли прятаться, какъ тараканы, подъ лавки и подъ диваны. Нѣкоторые нѣмцы толстяки все на бабьи моды пеняли, очень, значитъ, бабьи платья неудобны для прятанья стали!

Не знаю ужъ, чѣмъ кончился переполохъ у нѣмецкихъ сорокъ, потому что мы въ самый Берлинъ уже опускаться стали и совсѣмъ его неподготовленнымъ къ нашей встрѣчѣ застали. Какіе-то старцы, чуть не на костыляхъ, обстрѣляли насъ горохомъ впопыхахъ, а песочкомъ, какъ не силились, до насъ не докинулись..

Когда же мы стали на главную площадь спускаться, отъ этихъ защитниковъ Берлина только песокъ и сумѣлъ остаться, а куда они сами могли задѣваться, мы и думать не стали, а попросту Берлинъ подъ свое управленіе взяли, всѣхъ нѣмцевъ арестовали, на замки позапирали и водворивъ порядокъ во вражьей столицѣ. попили горячей водицы и стали своихъ поджидать...

На этомъ, братцы, позвольте и вамъ всякихъ успѣховъ пожелать!

Дѣдъ Травоѣдъ.

Во саду-ли...

Во саду-ли, въ огородѣ
Нѣмецъ рылъ картошку,
А жена его просила:
— Дай ты мнѣ горошку!
— Отъ гороху пучитъ брюхо!
Молвилъ ей Карлушка. —
Ѣшь картошку, другъ Амальхенъ,
Будешь какъ кадушка!
— Все картошка, да картошка,
Мнѣ ужъ надоѣло
Дай, Карлуша, мнѣ горошку,
Лучше будетъ дѣло!
Разсердился тутъ Карлушка,
Значитъ — дѣло плохо,
И послалъ Амальхенъ къ русскимъ
Попросить гороха!

Д. Т.

По улицѣ мостовой.

По улицѣ міровой
Шелъ австріецъ молодой.
Шелъ и носъ все задиралъ —
Сербъ ему и помѣшалъ!
Ужъ ты сербъ, ты сербъ несчастный,
Накажу тебя ужасно.
Вотъ и эдакъ, вотъ и такъ! —
Молвилъ грозно австріякъ.
Сербъ въ отвѣтъ ему учтиво:
— Это мнѣ давно не диво!
Если мастеръ вы плясать
Такъ извольте начинать!
Австріякъ въ бока подперся
Ультиматумомъ прошелся
А потомъ затопоталъ —
У Бѣлграда и застрялъ!
— Ты съ своей бомбандировкой
Не совсѣмъ—то пляшешь ловко
Видно братца не просилъ,
Чтобъ тебя онъ подучилъ?
Ты держи—ка прямо спину
И пойдемъ плясать на Дрину!
Молвилъ сербъ. Онъ былъ шустеръ
И... Австрійцу носъ утеръ!

Д. Т.

Война.

„Война"! Пронеслося могучей волной,
Отъ края Руси и до края.
Ужъ льется широкой, огневой рѣкой
Кровь русская—намъ дорогая.
И наши родные братья и сыны
Въ страданьяхъ за Русь умираютъ.
Надъ ними кружася, лишь враны одни,
Послѣднюю тризну справляютъ;
Да буйные вѣтры имъ грустно поютъ
Печальную пѣснь погребенья.
А дома, родные, съ терпѣніемъ ждутъ
Кормильцевъ своихъ возвращенья.
Да только не всѣмъ имъ на долю придетъ
Вернуться подъ кровлю родную;
И много останется вдовъ и сиротъ
Несчастныхъ, въ годину лихую;
Слезъ горькихъ, сиротскихъ прольется
рѣка...
Придемъ-же на помощь къ нимъ, братья!
Да будетъ обильна дающихъ рука,
И Русь не услышитъ проклятья!

Н. Сорѣевскій.

1914

ВЪ МЕБЛИРАШКАХЪ.

ХОЗЯЙКА. О, Боже! что я вижу! У тебя, Маша, покраснѣла щека и у господина изъ 13 го номера тоже. Навѣрно, вы цѣловались съ нимъ.

ПРИСЛУГА. У меня-то щека, правда, покраснѣла отъ поцѣлуя, а у него — отъ пощечины за этотъ поцѣлуй.

ЗЕМЛЯ.

— Лѣнтяй, просишь милостиню... шелъ бы землю обрабатывать, что-ли.

— А гдѣ она у меня земля... развѣ вотъ эта мостовая?.. такъ мы и такъ ее гранимъ въ лучшемъ видѣ.

ВЪ СУДѢ.

Судья.—Вы видѣли, какъ обвиняемый Семеновъ далъ вашему пріятелю Федорову пощечину?

Свидѣтель.—Нѣтъ, г. судья, видать не видалъ но слышалъ.

Грянемъ дружнѣй: ура!

Смѣло, братцы, на германца
Напирай-то всѣхъ сторонъ,
Чтобъ сухарики изъ ранца
Не стащилъ у русскихъ онъ.
Грянемъ дружнѣй: ура!
Поучить нѣмца пора,
За добро чтобъ наше злобой
Не платила нѣмчура!

Эйдкуненъ мы съ бою взяли—
Нѣмцы сами лѣзутъ въ плѣнъ—
Мы-же дальше зашагали—
Намъ не диво Эйдкуненъ!
Грянемъ дружнѣй: ура!
Поучить нѣмца пора,
За добро чтобъ наше злобой
Не платила нѣмчура!

Нѣмцы лѣзли къ намъ толпами
Насъ-же, русскихъ, обирать,
Наконецъ зарвались сами—
Вонъ приходится ихъ гнать!
Грянемъ дружнѣй: ура! и т. д.

Нагуляли нѣмцы силу
Какъ черкасскіе быки—
Уложить весь міръ въ могилу
Возомнили дураки.
Грянемъ дружнѣй: ура! и т. д.

Цѣлый свѣтъ—не поросенокъ
Не надѣлаешь колбасъ!
Нѣмецъ толстъ былъ—будетъ тонокъ
Побывавъ въ рукахъ у насъ!
— Грянемъ дружнѣй: ура! и т. д.

Нѣмцевъ сербы и бельгійцы
Били, бьютъ и будутъ бить,
А ужъ русскимъ и французамъ
Какъ-же ихъ не побѣдить?
Грянемъ дружнѣй: ура! и т. д.

Нѣмка.

Нѣмка вызовъ намъ бросаетъ—
Стала очень ужъ умна!

Нѣмка, нѣмка, нѣмка, я,
Нѣмка-ягодка моя!

Хочешь ты загрызть Россію—
Зубъ не хватитъ, сатана!
Нѣмка и т. д.

На нее точили зубы
До тебя уже не разъ...
Нѣмка и т. д.

Да безъ нихъ вспять отправлялись,
Оставляя все у насъ!
Нѣмка и т. д.

Любимъ мы почистить зубы,
Шеи мылить горячо.
Нѣмка и т. д.

Эй милашка, не скисняйся—
Больно чешется плечо!
Нѣмка и т. д.

Любишь очень ты подарки—
Контрибуціи все брать...
Нѣмка и т. д.

Контрибуцію нагайкой
Мы готовы отсчитать!
Нѣмка и т. д.

Контора изданій К. П. Травина,

Москва, Уланскій пер., д. 18. Типографія.

Изъ конторы изданій К. П. Травина можно выписывать слѣдующія книги

ДОЛЖНОСТИ И ЗАНЯТІЯ. новая книга **„СЛУЖБА, ТОРГОВЛЯ, РЕМЕСЛО"**

Составлена группой практиковъ служащихъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Содержаніе: 1) Какъ поступать на мѣста? Совѣты и указанія. 2) Какъ открывать всевозможныя торговли? Подробныя объясненія. 3) Какъ изучать ремесла и открывать заведенія? Руководства къ самообученію наиболѣе легкихъ и выгодныхъ ремеслъ. Цѣна книги 70 коп., съ пересылкой 1 руб.

ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМЪ, въ 2-хъ частяхъ. Разныя средства, ихъ свойства и цѣлебная сила. Часть I. Народныя лекарства. Руководство къ распознаванію и леченію болѣзни простыми средствами. Часть II. Травникъ, Цвѣтникъ. Приготовленіе лекарствъ изъ растеній и цвѣтовъ домашнимъ способомъ. Цѣлебныя свойства лекарства ц. 35, съ пер. 50 к.

Общедоступный народный лечебникъ.

Руководство для врачеванія отъ всѣхъ болѣзней взрослыхъ и дѣтей безъ помощи врача. 222 стран. цѣна 50 коп., съ перес. 75 к.

Лечебникъ секретныхъ болѣзней.

224 стр. цѣна 50 к. съ перес. 75 коп Эта книга по желанію высылается закрытой посылкой.

ЗАКОНЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ:

«Землякъ» народное изданіе: Правила о выдѣлѣ къ од. м. Врем. правила о вол. Судахъ. Разъяснит. Указы. Пр. Сената. Правила о крестьянскихъ товариществахъ. Законъ 18 мая 1911 г. объ опекѣ. Семейные раздѣлы. О содержаніи родителей. О наслѣдован. О духовномъ завѣщ. Правила поряд. Выск. долговъ и мн. др. Цѣна 35 к. съ пересылкой 50 коп.

— **Юридич. совѣты крестьянамъ.**

Какъ укрѣпить въ собственность земельный надѣлъ и какъ владѣть землей на правахъ собственника. Съ приложеніемъ закона 14 іюня 1910 года Цѣна 25 к. съ перес. 35 к.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ДѢЛОВОЙ ПИСЬМОВНИКЪ, содержащій въ себѣ всѣ дѣловыя бумаги, прошенія во всѣ присутственныя мѣста: судебныя и административныя, договоры, довѣренности, выдержки изъ вексельнаго устава съ образцами векселей: опека и попечительство, торговые циркуляры и проч. Ц. 50 к. съ перес. 75 коп.

САМОУЧИТЕЛИ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Нѣмецкаго, цѣна 75 коп. Французскаго, цѣна 75 Англійскаго, цѣна 75 коп. Латинскаго, ц. 75 коп.

ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНАМЪ и ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМЪ ХОТЯ НЕБОЛЬШОЙ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ. Содержаніе: Какъ безъ особыхъ затратъ улучшить свое хозяйство. Всѣ необходимыя свѣдѣнія по земледѣлію, огородничеству, съ отдѣломъ, содержащимъ свѣдѣнія, какъ обойтись и что предпринять при появленіи какой либо болѣзни у скота, домашней птицы и какъ бороться съ врагами сельскаго хоз., гусеницей и пр. Ц. 30 к. съ пер. 50 к.

ЮМОРЪ и САТИРА.

«Не въ бровь а въ глазъ», — юмор. сбор. болѣе 100 рисунк., сост. Дѣдъ травоѣдъ ц. 20 к. съ перес. 30.

„Жизнь на изнанку", — юмор. сборн. съ рисунк. ц. 40 к. съ перес. 60 к.

„Дядя Тарасъ на все горазд", — юмор. сборн. съ рис., ц. 20 к. съ перес. 30 к.

„Царство генераловъ", — сказка нравовъ ц. 5 к. съ перес. 7 к.

„Похожденіе московскаго пинкертона Агафона и его слуги Луки, ц. 5 к. съ пер, 7 к.

„Копѣйка Чародѣйка", — юмор. журн. за 1911 г. въ обложкѣ, ц. 30 к. съ перес. 50 к.

„Бой Рожокъ", — юмор журналъ за 1911 г., въ обложкѣ, ц. 20 к. съ перес. 35 к.

Наложнымъ платежомъ на 10 копѣекъ дороже.

Деньги можно высылать и марками поч. герб. или сберегательными въ заказныхъ письмахъ.

Москва, Типографія С. А. Алянчикова Уланскій пер. д. 18.

Издатель К. Травинъ